

Лицо «Летящего Орла» Федерации омрачилось внезапными изменениями, происходящими на борту «Снежного Феникса». «Это...», – ощущение бессилия внезапно охватило Гао Фэя. Гао Чэн даже в отчаянии завопил на мостике: «Это вообще корабль? Кто когда-нибудь видел корабль, способный исцелять себя?». «Отправить направленный сигнал и запросить связь с капитаном на другой стороне», – Гао Фэй понимал, что если бой продолжится, их флот точно не сможет сопротивляться. Почему бы не попробовать договориться с противником и узнать, чего он желает? На мостике «Снежного Феникса» Ци Иминь увидел запрос на связь и, не задумываясь, отклонил его. Он и без того мог догадаться, что просьба о связи Федерации «Летящего Орла» в этот момент сводится к тому, чтобы спросить его о причинах нападения на их флот и, заодно, попытаться урегулировать конфликт мирным путём. Как человек, Ци Иминь был в ярости от того, что Федерация «Летящего Орла» молчаливо одобрила бомбардировку орбиты, и, конечно же, не собирался давать противнику шанс на мирные переговоры. Кроме того, его пари с Ван Чжэнфэнгом заключалось в полном уничтожении боевой мощи Федерации «Летящего Орла». Как он мог выполнить пари, если они заключили бы мир? «Противник отклонил вызов», – сообщил начальник связи, с тревогой глядя на Гао Фэя. В отчаянии, Гао Фэй смог только отдать приказ флоту атаковать всеми силами и в кратчайшие сроки войти в зону эффективного огня главных орудий каждого корабля. После перехода «Снежного Феникса» в боевой режим, его эффективность ударов на сверхдальних дистанциях была значительно снижена. Рейлган, который раньше требовал для поражения цели всего одного выстрела, теперь требовал двух интенсивных залпов. Если не повезёт, то для уничтожения противника могло потребоваться даже три залпа. После установки программы главного управления «Хранителя», точность стрельбы значительно снизилась, что добавило в бой немало переменных. Кроме того, корабли Федерации «Летящего Орла» постепенно входили в оптимальную зону поражения их главных орудий, поэтому Ци Иминь решил временно выйти из зоны действия рейлгана и сначала разгромить вражеский флот. Получив приказ, «Снежный Феникс» повернул носом и медленно вышел из зоны действия рейлгана. «Корабль противника отступает», – доложил Гао Фэю начальник радиолокационной службы. «Отступает?» – Гао Фэй, уже готовый сражаться до последнего, вновь почувствовал надежду на выживание и поспешно взглянул на карту боевой обстановки, расположенную в центре мостика. «Нет, это не похоже на отступление», – потирая подбородок, Гао Фэй задумчиво проговорил: «Скорость отступления слишком невысокая. Складывается впечатление, что они ждут нас!». По-видимому, Гао Фэй уловил какую-то важную информацию и поспешно отдал приказ по каналу связи флота: «Всем кораблям обратить внимание на уклонение... Корабли противника ищут возможность вступить в бой с нашим флотом!». Он не успел договорить, как из позиции «Снежного Феникса» вылетели шесть взрывных лазеров, за которыми последовала непрерывная струя лазерных лучей – это были залпы из вспомогательных орудий «Снежного Феникса». Шесть взрывных лазеров сначала пробили фрегат Федерации «Летящего Орла», а затем поразили разрушитель, шедший за фрегатом. Пройдя сквозь внешнюю броню разрушителя, раскалённый луч энергии растворился в космическом пространстве. Лазерные лучи, выпущенные вспомогательными орудиями, также повредили несколько кораблей. Увидев результат сражения, Иминь вспомнил, что, кажется, забыл приказать Искусственному интеллекту настроить время перезарядки вспомогательного орудия на обычную частоту стрельбы. «Нехватка людей на корабле просто сказывается на боеспособности...», – пожаловался Ци Иминь и приказал Искусственному интеллекту: «Настроить время перезарядки вспомогательной батареи на обычное состояние». Однако даже атака слегка ослабленное вспомогательное орудие заставила Гао Фэя вспотеть и дрожать от страха! «Чёрт побери, это, что, разрушитель? У тебя артиллерия как у линкора, но ты в шкуре разрушителя, да ещё и в такой глуши, как наша, решил поиздеваться над детьми. У тебя хоть капля совести осталась?» – Гао Фэй очень хотел схватить командира на противоположной стороне за воротник и громко спросить его об этом. Гао Чэн, находившийся в авангарде, уже отчаялся. Он ясно видел, как «Снежный Феникс» направил своё главное орудие на нос его корабля. Гао Чэн и его команда уже приняли последнюю позу в своей жизни,

готовясь встретить смерть. Но они ждали, ждали, и казалось, что прошла целая вечность, но ожидаемая смерть не наступала. «Чёрт, ты стреляй, наконец! Как же страшно ждать смерти? Неужели у тебя нет никаких мыслей?» – Гао Чэн слегка ослабил правую руку, закрывавшую его глаза, и заглянул сквозь пальцы в картинку, транслирующуюся на монитор боя. Однако «Снежный Феникс» уже развернул свои орудия в сторону крейсера, находившегося справа от корабля. В ярости Гао Чэн закричал: «Чёрт, ты чего творишь! Или дай мне спокойно умереть, или убирайся отсюда...». Он не успел договорить, как вновь замолчал. Потому что заднее главное орудие «Снежного Феникса» в какой-то момент оказалось нацелено на его корабль, а слабый голубой свет, исходящий из дула, показывал, что оно уже начало зарядку. В этот момент Гао Чэн на самом деле почувствовал облегчение и, непроизвольно, пролил слезы. В следующую секунду, перед глазами Гао Чэна вспыхнул свет, ослепительный, как у собаки, выбившей джекпот. Главные орудия «Снежного Феникса», расположенные на носу и корме, попали в два крейсера без единой осечки – это была уже старая история, в которой души попадали в плен. Гао Фэй не смог испытать ни капли ненависти, наблюдая, как корабль его племянника тонет на его глазах. Мощь корабля противника была настолько велика, что на мгновение он потерял всякое желание сопротивляться. После того, как два крейсера были потоплены главными орудиями «Снежного Феникса», вспомогательные орудия тоже начали демонстрировать свою мощь. Хотя частота использования вспомогательной батареи с отрегулированной интенсивностью атаки была снижена, при столкновении с фрегатами и разрушителями Федерации «Летящего Орла» одного залпа часто хватало, чтобы потопить или повредить семь-восемь кораблей. Сколько кораблей участвовало в сражении со стороны Федерации «Летящего Орла»? Несколько залпов вспомогательной артиллерии полностью прорвали их построение. Вдоль пути следования флота Федерации «Летящего Орла» были разбросаны обломки кораблей в разных позах. Тела многих бойцов Федерации «Летящего Орла» лежали рядом с обломками. Настроение Гао Фэя в этот момент уже было невозможно описать как отчаяние – его разум опустел. Грандиозное поражение не за горами – Федерация «Летящего Орла» обречена. Это были последние мысли Гао Фэя. После того, как оставшиеся в живых крейсера флота были потоплены один за другим, остальные фрегаты и разрушители полностью потеряли боевой дух и повернули назад, чтобы бежать. Глядя на бегущих врагов, Ци Иминь всё же не стал преследовать их. У него было достаточно времени, чтобы отдать приказ «Снежному Фениксу» перейти в боевой режим, и снова была активирована система главного управления «Зонда». «Снежный Феникс» снова начал работы по сносу. Когда известие о провале дошло до столицы Федерации «Летящего Орла», планеты «Орлиная Звезда», высокопоставленные чиновники Федерации немедленно взорвались. В здании правительства царил паника. Многие высокопоставленные чиновники бросили свои вещи и отправились домой, чтобы собрать свои пожитки и подготовиться к бегству. «Снежный Феникс» прорвал две линии обороны менее чем за 3 часа и прошёл по флоту Федерации «Летящего Орла», словно рубящий все на своём пути, как редьку. Новость о произошедшем дошла до «Серых Скал» по внутренней связи только через день. В то время Ван Сэн вместе со своими доверенными лицами осматривал завод по производству энергетических блоков. Дело в том, что большая часть семейных энергетических блоков была заменена Ци Иминем, который оказался «черным» торговцем. В результате у них не осталось свободных энергетических блоков для распределения среди других вассалов, поэтому им пришлось увеличить производство. Когда Ван Сэн узнал, что Ци Иминь в одиночку прорвал две линии обороны Федерации «Летящего Орла», он упал в обморок. Когда он пришёл в себя, то увидел, что его отец и брат лежат на больничных койках справа и слева от него.